

Леонид Крысин

Статья первая

В одной из прошлых наших статей мы говорили об аналогии, которую часто используют в популярных книгах о языке: слова — «кирпичи», строительный материал, из которого складывается здание предложения.

Как и всякая аналогия, сравнение слова с кирпичом весьма приблизительно, оно лишь наглядно иллюстрирует функцию слов в речи. По существу же оба члена сравнения (слова и кирпичи), как это очевидно, значительно отличаются друг от друга.

Обратим внимание вот на какое различие: если обычные кирпичи стандартны и нет большой разницы, этот ли взять или другой, то каждое слово-«кирпич» индивидуально. Важно не только выбрать нужное слово, не только правильно — грамматически и по смыслу — соединить его с другими, но и поставить его на нужное место — от этого зависит смысл высказывания. В отличие от математики, где действует правило: от перемены мест слагаемых сумма не меняется, — место языковых «слагаемых» чрезвычайно существенно для «суммы», то есть для смысла предложения, получаемого в результате «сложения» слов.

Посмотрим, например, как зависит содержание фразы от места в ней отрицательной частицы *не*. Для этого в предложении, состоящем из определенных слов, будем последовательно менять место этой частицы (а место других слов и их связи друг с другом оставим теми же самыми).

Исходное предложение такое: Я дал ему книгу.

Производные с отрицанием:

Я дал не ему книгу (, а кому-то другому);

Я дал ему не книгу (, а тетрадь);

Я не дал ему книгу (, хотя он и просил ее);

Не я дал ему книгу (, а Костя).

По тем «продолжениям» отрицательных фраз, которые даны в скобках, мы легко убеждаемся в не-

одинаковости смысла производных предложений.

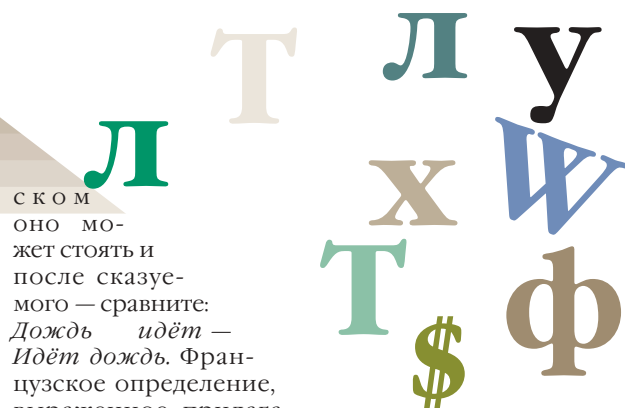
Для правильного построения и верного понимания высказываний очень важно место в них таких слов, как *почти, только, лишь, очень,*

хоть и подобных, указывающих на степень признака или характер действия. Обычно эти слова по смыслу относятся к тому элементу высказывания, который стоит непосредственно справа от них: *почти сто человек, только две книги, очень устал ждать, дай мне хоть рубль.*

Если между таким наречием или частицей и тем словом, к которому они по смыслу относятся, вставить другие слова, то фраза получится либо неправильной, либо приобретет иной смысл, либо ее надо будет отнести исключительно к жанру устной речи, в которой правила порядка слов не так строги, как в письменной: здесь недостатки в словорасположении компенсируются интонацией. Сравните такие примеры (звездочкой отмечены неправильные фразы, а знаком вопроса — сомнительные с точки зрения языковой нормы): **В этой работе почти участвовали сто человек; Только Витя принес две книги* (у предложения *Витя принес только две книги*, как это совершенно очевидно, другой смысл); *Хоть дай мне рубль* (такой порядок возможен, например, при противопоставлении: *Хоть дай мне рубль, хоть отними — мне всё равно*); *Очень в переходе через Альпы солдаты от лишения и голода устали* (последнее если и возможно, то только в устной, да и то небрежной, речи).

Правила, регулирующие расстановку во фразе частиц и усиленных наречий (типа *очень, сильно* и т. п.), — лишь небольшой фрагмент той системы закономерностей, которая описывает вообще порядок слов в русском языке. Эта система сложна. Ее разработке посвящено много специальных исследований, и здесь мы не будем, конечно, стремиться хоть сколько-нибудь последовательно изложить ее. Обратим внимание только на наиболее характерные черты линейного порядка высказывания в современном русском литературном языке.

Иногда можно встретить утверждение (даже в лингвистической литературе), что порядок слов в русском предложении — свободный. При этом ссылаются на такие языки, как немецкий или французский, в которых действуют строгие правила словорасположения. Например, в немецком языке в повествовательном предложении подлежащее всегда предшествует сказуемому, а в рус-

ском

оно мо-

жет стоять и

после сказуе-

мого — сравните:

Дождь идёт —

Идёт дождь. Фран-

цузское определение,

выраженное прилагатель-

ным, обычно следует

за определяемым существи-

тельным, а в русском оно мо-

жет быть как перед существи-

тельным (обычно), так и после

него: *вторая часть — часть*

вторая. Впрочем, в русском язы-

ке есть разряд слов, которые нико-

гда не употребляются с определени-

ями-прилагательными, расположен-

ными перед ними. Определение в

таком случае всегда ставится после

определяемого, справа от него. Эти-

ми словами являются, например, ме-

стоимения *кто-то, что-то, кое-*

что, всё и некоторые другие. Сравни-

те: *кто-то высокий, что-то непо-*

нятное, расскажу тебе кое-что ин-

тересное, принеси всё остальное (не

говорят: **высокий кто-то, непонят-*

ное что-то, интересное кое-что, ос-

тальное всё).

В действительности свобода

порядка слов в русском предложе-

нии — мнимая. Это стало очевидно,

как только лингвисты начали изу-

чать место слова во фразе с учетом

важнейшего средства речевой выра-

зительности — интонации.

Разной интонации соответст-

вуют различия в логическом подчер-

кивании, то есть, в конечном сче-

те, — в смысле, в том содержании,

которое хочет передать говорящий.

Сравните предложения, одина-

ковые по составу входящих в них

слов, но различающиеся их поряд-

ком: *В эти дни там стояла отлич-*

ная погода — Погода в эти дни там

стояла отличная. Произнесите

вслух каждое из них. Замечаете раз-

ницу в интонации? В первом случае

она ровная, с небольшими повыше-

ниями тона на словах *дни* и *от-*

личная и понижением его на слове

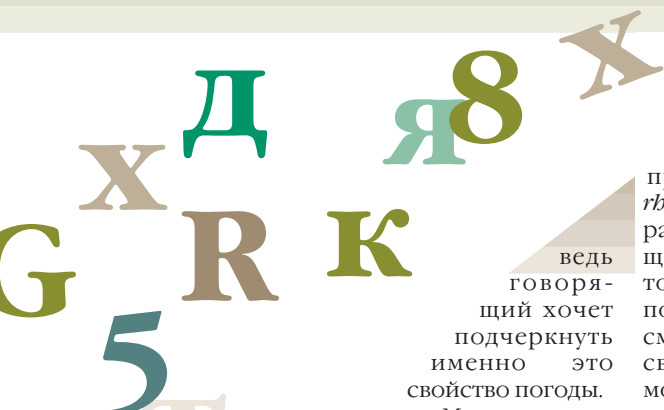
погода. Во втором интонационно

выделяются слова *погода* и *отлич-*

ная, причем на последнем слове де-

лается особое логическое ударение:

в предложении

ведь говорящий хочет подчеркнуть именно это свойство погоды.

Мы видим, что разница в интонации, в логическом ударении обуславливает разный порядок слов: в первом случае он нейтральный, во втором — эмоциональный.

Логическое ударение свойственно не только предложениям с эмоционально обусловленным порядком слов, но и вообще всякому высказыванию: ведь ни одну фразу нельзя произнести совсем без интонации! Просто в предложениях с эмоционально значимым расположением слов логическое ударение более ярко, его легче обнаружить и выделить, чем в предложениях нейтральных. Однако произнося и самые обычные фразы, не стремясь что-либо специально подчеркнуть, мы по-разному интонируем части этих фраз — в зависимости от того, что хотим сообщить слушателю.

Сравним два высказывания: *Петров ушёл со старта последним.* — *Последним ушёл со старта Петров.*

В первом предложении спортсмен по фамилии *Петров*, так сказать, предмет речи — это тот, о ком говорится. То же обстоятельство, что он ушел со старта *последним*, — само сообщение, то, что о Петрове говорится. Во втором предложении распределение логических акцентов обратное: *последний* — тема сообщения, то, о чем говорится, а *Петров* — то, что говорится о теме (содержание). Произнося первую фразу, вы сообщаете нечто о Петрове (а именно: что он был на старте последним), а произнося вторую, сообщаете нечто о последнем спортсмене на старте — что это был не кто иной, как Петров.

В каждой из рассматриваемых фраз логическое ударение приходится на конечный элемент, то есть оно подчеркивает как раз то, что сообщается (а не то, о чем или о ком сообщается).

Деление предложения на тему и содержание (лингвисты говорят еще иначе: на тему и рему — термин «рема» происходит от греческого слова *rheme* 'высказывание'), отмеченное различиями в интонации, очень существенно. Оно свидетельствует о том, что изменение порядка слов почти всегда означает изменение смысла высказывания. О какой же свободе словорасположения тут можно говорить?

Если рассматривать нейтральные в стилистическом отношении повествовательные предложения русского языка, то можно выявить некоторые закономерности в следовании слов друг за другом. Так, подлежащее обычно предшествует сказуемому (*Машиа вышивает*), прямое дополнение следует за глаголом-сказуемым (*Машиа вышивает скатерть*), а косвенные дополнения чаще следуют за прямым (*Машиа вышивает скатерть шёлковыми нитками*). Согласованное определение обыкновенно располагается слева от определяемого, а несогласованное — справа. Сравните: *высокий дом* — *дом отца*, *куриный бульон* — *бульон с клёвками*. Наречие, которое по своей функции является характеристикой действия — а действие выражается глаголом, — стремится быть поближе к глаголу и стоит либо непосредственно слева от него: *крепко спал*, *хорошо выглядит*, либо справа: *приеду вечером*, *падает сверху*. Именная часть сказуемого обычно следует за связкой: *был болен*, *является распространённым*, *служила укрытием*.

Здесь недаром употреблены слова «обычно», «обыкновенно», «либо», «чаще»: правила порядка слов не столь однозначны, как, скажем, правила согласования грамматических характеристик определения-прилагательного и определяемого-существительного. Сказать **зелёная кузничек* вместо *зелёный кузничек* нельзя ни при каких условиях, а поменять местами определение и определяемое в сочетании *зелёный кузничек* в принципе можно (такой порядок довольно часто встречается в стихотворной речи, а также в устном диалоге, в письмах), однако чаще, обычно, в нейтральной речи словопорядок именно такой: сначала прилагательное, а затем существительное.

Правда, есть и достаточно жесткие нормы линейной расположения слов. Так, например, если под-

лежащее или дополнение выражено не одиночным существительным, а сочетанием одного из слов *много*, *несколько*, *большинство*, *ряд*, *часть* с существительным множественного числа в родительном падеже, то в нейтральной речи порядок внутри группы подлежащего или дополнения может быть только один: *несколько человек*, *много цветов*, *большинство учащихся*, *ряд проблем*, *часть расходов* (не говорят: **Человек несколько вошли в приёмную*; **Нарвали цветов много*; **Решили проблем ряд* и т. д.).

Дополнение, занимающее объектное или субъектное место при отлагальном существительном, ста-

вится непосредственно справа от этого существительного: *приём посетителей*, *крики журавлей*. Не говорят: **посетителей приём*, **журавлей крики*. Здесь надо сделать существенную оговорку: в стихотворной речи нередко избирается именно такой, обратный порядок слов (его именуют инверсией — от латинского *inversio* 'переворачивание, перемещение'). Сравните:

То ли бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена...

(А. С. Пушкин);

Глухая тоска без причины,
И дум неотвязный угар.

(А. А. Блок).

Некоторые особенности порядка элементов в предложении зависят от характера значения составляющих его слов. Так, если сказуемое выражается глаголом со значением 'наличия' или 'появления', то подлежащее обычно ставится после сказуемого: *Вошёл отец*; *Послышались крики*; *На дороге показалась повозка*; *У меня было всего два рубля* (гораздо реже встречается иной поряд-

Леонид Петрович Крысин, доктор филологических наук, заместитель директора Института русского языка имени В. В. Виноградова Российской Академии наук

док слов: *Всего два рубля было у меня*). Сравните пушкинские строки:

На свете *счастья нет*,
А есть покой и воля.

При помощи порядка слов можно различать согласованное определение — и именную часть сказуемого: *Был солнечный день — День был солнечный*; несогласованное определение — и дополнение: *построить лагерь для детей* (какой лагерь? — для детей) — *построить для детей лагерь* (построить для кого? — для детей); несогласованное определение — и обстоятельство: *В морозную ночь хорошо видно кольцо вокруг Луны* (какое кольцо? — вокруг

Луны) — *В морозную ночь вокруг Луны хорошо видно кольцо* (видно где? — вокруг Луны).

Исключительно с помощью порядка слов различаются по смыслу некоторые высказывания и отдельные словосочетания.

Так, если говорят: *сто человек*, то имеют в виду 'не больше и не меньше, чем сто'. А если говорят: *человек сто*, то выражают смысл приблизительности — 'около ста, приблизительно сто человек'.

Гигантская черепаха — это указание на необыкновенные размеры черепахи, а *черепаха гигантская* — это зоологический термин, обозначающий вид черепах. Стати говоря, в терминологии принят в основном обратный порядок определения и определяемого — по этому признаку термины легко отличить от оборотов бытового языка. Сравните: *Это обыкновенная поганка* (нетерминологическое сочетание) — *Это поганка обыкновенная* (термин, выделяющий данный вид поганок из всех других).

По месту слова во фразе мы иногда можем судить о том, в каком из своих значений оно употребляется, и даже определить разницу в его «грамматическом статусе». Сравните: *собираться начать (работу)* — *начать собираться (в дорогу)*; *прямо к озеру ехать* (здесь *прямо* значит 'непосредственно') — *к озеру ехать — прямо* (здесь *прямо* — наречие, указывающее направление движения); *Он жил просто (просто — обстоятельство образа действия)* — *Он просто жил (просто — усилительная частица)*.

Большая часть слов может использоваться как в теме, так и в реме высказывания — это зависит от намерений говорящего. Если он указывает на какой-либо предмет или на человека, то существительное, обозначающее предмет или человека, оказывается под логическим ударением (то есть в реме): *Это был Петя; Почтальон принес бандероль*. Если подчеркиваются действия или состояние того, о ком (или о чем) идет речь, то в конце высказывания логически выделенным будет глагол-сказуемое: *Он всё время читает; Мать на них не нарадуется*. Если речь идет о свойствах, то интонационно подчеркнутым может быть прилагательное: *Росту он был огромного; Природа там замечательная*. Когда же говорящий основное внимание обращает на характер действия, его время, место и т. д., то в реме располагается обстоятельство — наречие или предложно-падежное сочетание: *Работал он вечерами; Свет вспыхнул неожиданно; Хлеб продают в булочной*.

Есть, однако, такие слова, которые не могут стоять под логическим ударением и, следовательно, быть ремой высказывания, его «содержанием». Это, например, частицы *уж, ведь, —то* и некоторые другие.

Сравните: *Он-то приехал — Приехал-то он* (невозможно: **Он приехал-то; *Приехал он-то*); *Ты бы уж поосторожней!* (невозможно: **Ты бы поосторожней уж* — с логическим ударением на частице); *Собака ведь кусается* — даже если в этом предложении изменить порядок слов, интонационно выделенным останется глагол или существительное: *Собака кусается ведь; Кусается ведь собака* (а не кошка) — произнесение любого варианта этой фразы с ударением на *ведь* немыслимо: **Собака кусается ведь*.

Объясняется такое свойство перечисленных частиц особенностью их значения и грамматической функции: они не имеют самостоятельного лексического значения (подобного тому, какое присуще, скажем, существительным, глаголам и прилагательным, обозначающим предметы, действия и свойства), а служат для усиления смысла тех слов, которым они синтаксически подчинены. Следовательно, и логически выделить в предложении только частицу невозможно — она выделяется вместе со словом, которое самостоятельно по смыслу.

Своеобразно ведут себя в высказывании и другие частицы, например отрицательная частица *не*, с которой мы начали эту статью. В чем же состоит своеобразие ее поведения?

Присоединение к какому-либо слову частицы *не* иногда изменяет

логический центр предложения: если раньше это слово стояло в теме, то теперь оно может оказаться в реме, так как говорящему важно подчеркнуть, интонационно выделить полученный отрицательный смысл.

Сравните: *Приходится рассчитывать на вашу помощь* — *Рассчитывать на вашу помощь не приходится*. Если, присоединив частицу *не* к глаголу *приходится*, сохранить прежний порядок слов, то он будет выглядеть как не совсем нейтральный: *Не приходится рассчитывать на вашу помощь*. С другой стороны, почти неприемлем такой порядок слов, при котором в конце предложения стоит глагольная форма *приходится* (без отрицания): **Рассчитывать на вашу помощь приходится*. То же самое можно продемонстрировать и на примере употребления других глаголов, скажем, *понадобиться, повезти* и др.

Предпочтительность одного порядка слов перед другим при наличии отрицания (и наоборот — при его отсутствии) позволяет оценить некоторые высказывания, встречающиеся в речевой практике как ошибочные. Сравните следующую фразу, взятую из русского перевода романа швейцарского писателя Макса Фриша «Номо Фабер»: *Чтобы сообщить, что я оказался в пустыне, в шестидесяти милях от дорог и жилья, много времени потребовалось*. Перед нами либо небрежность переводчика, либо опечатка — пропуск частицы *не* перед глаголом *потребовалось*. Попробуйте прочитать эту фразу, присоединив к глаголу отрицание, и вы убедитесь, что она прозвучит гораздо естественней. Если же автор имел в виду противоположный (не отрицательный) смысл, то следовало избрать иной порядок: *...потребовалось много времени*.

Определенными закономерностями порядка элементов характеризуется не только целое высказывание (как в рассмотренных выше примерах), но и сочетания слов. Некоторые примеры соединения существительного и прилагательного, наречия и глагола, числительного и существительного мы уже приводили. Но разновидностей сочетаний слов гораздо больше. И надо поинтересоваться, каковы же правила объединения слов в пределах одного словосочетания.

Об этом — в следующей нашей статье.